

стративных правонарушений несовершеннолетними лицами.

Список использованной литературы:

1. Иоффе О.С. Вопросы теории права / О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский. – М. : Юрид. лит., 1961. – 378 с.
2. Алексеев С.С. Общая теория права в 2 т. / С.С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1981–1982. – Т. 2. – 1982. – 361 с.
3. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве / О.А. Красавчиков. – М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1958. – 183 с.
4. Петров Г.И. Административная правосубъектность граждан СССР / Г.И. Петров // Правоведение. – 1975. – № 1. – С. 24–31.
5. Новоселов В.И. Правовое положение граждан в советском государственном управлении / В.И. Новоселов. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1976. – 217 с.
6. Кузнецова Л.Г. Развитие института дееспособности граждан в новом гражданском законодательстве / Л.Г. Кузнецова // Правоведение. – 1965. – № 4. – С. 72–80.
7. Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве / Я.Р. Веберс. – Рига : Зинатне, 1976. – 231 с.
8. Козлов Ю.М. Административное право : [учебник] / Ю.М. Козлов. – М. : Юристъ, 1999. – 320 с.
9. Венгеров А.Б. Теория государства и права : [учебник для юрид. вузов] / А.Б. Венгеров. – М. : Юриспруденция, 2000. – 528 с.
10. Правовые проблемы гражданской правосубъектности : межвуз. сб. науч. трудов / [под ред. О.А. Красавчикова]. – Свердловск : Свердлов. юрид. ин-т, 1978. – Вып. 62. – 156 с.
11. Мицкевич А.В. Субъекты советского права / А.В. Мицкевич. – М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1962. – 212 с.
12. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе / Н.В. Витрук. – М. : Наука, 1979. – 229 с.
13. Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве : [ученые труды] / С.Н. Братусь. – М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. – Вып. XII–6 – 363 с.
14. Архипов С.И. Субъект права (теоретическое исследование) : дис. ... доктора юрид. наук : 12.00.01 / С.И. Архипов. – Екатеринбург : Уральская гос. юрид. академия, 2005. – 522 с.

ТАКТИКА ДОПРОСА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ САМОВОЛЬНОГО ОСТАВЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ ИЛИ МЕСТА СЛУЖБЫ

Владислав ПЕЛЕЦКИЙ,

соискатель кафедры криминалистики
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

This article analyzes the features of tactics of the production of such of investigative actions as an interrogation. The essence, goals and concrete objectives of interrogation are considered, organizational and tactical aspects of the preparation for its production are explored. The sample questions are the subject of interrogation in the investigation of unauthorized abandonment of a military unit or service place have been formulated. The peculiarities of the three groups of witnesses in criminal proceedings for offenses of this type are examined. The recommendations on the use of model systems of tactical methods of the suspects and witnesses interrogation in the investigation of unauthorized abandonment of a military unit or service place, depending on the situations of interrogation have been formed.

Key words: method of an investigation, interrogation tactics, unauthorized abandonment of a military unit or service place, system of tactical methods.

Аннотация

Статья посвящена анализу особенностей тактики производства такого следственного действия, как допрос. Рассматриваются сущность, цели и конкретные задачи допроса, исследуются организационные и тактические аспекты подготовки к его проведению. Сформулированы типовые вопросы, составляющие предмет допроса при расследовании самовольного оставления воинской части или места службы. Раскрываются особенности трех групп свидетелей в уголовных производствах по преступлениям такого вида. Сформированы рекомендации по применению типовых систем тактических приемов допроса подозреваемых и свидетелей при расследовании самовольного оставления воинской части или места службы в зависимости от ситуаций допроса.

Ключевые слова: методика расследования, тактика допроса, самовольное оставление воинской части или места службы, система тактических приемов.

Постановка проблемы. Самовольное оставление воинской части или места службы является одним из наиболее распространенных воинских преступлений. В настоящее время вооруженные силы оснащены сложной боевой техникой и оружием коллективного использования, поэтому незаконное отсутствие хотя бы одного военнослужащего наносит существенный ущерб боеготовности частей и подразделений.

Методика расследования самовольного оставления воинской части или места службы призвана сделать процесс расследования наиболее эффективным, оснащенным необходимой методической базой, позволяющей принимать оптимальные следственные решения, определять необходимые тактические и технические средства собирания доказательств. Разработка тактики допроса при расследовании преступлений этого вида является одной из составляющих по-

строения общей методики их расследования.

Цель статьи – рассмотреть сущность и конкретные задачи допроса, исследовать организационные и тактические аспекты подготовки к его проведению. Сформулировать типовые вопросы, составляющие предмет допроса при расследовании самовольного оставления воинской части или места службы.

Состояние исследования. Процессуальным, психологическим и тактико-криминалистическим аспектам допроса посвящено большое количество научных трудов [1–4], которые стали теоретической базой современного понимания построения систем тактических приемов допроса [5, 6].

В юридической литературе допрос рассматривается как процессуальное действие, которое представляет собой регламентированный уголовно-процессуальными нормами информационно-психологический процесс общения

лиц, принимающих в нем участие, направленный на получение информации об известных допрашиваемому фактах, имеющих значение для установления истины по делу [7, с. 62]. На наш взгляд, очень точным является замечание В.Е. Коноваловой относительно того, что «спецификой допроса является его индивидуальность, прямая зависимость от комплекса тактических приемов, применяемых в ходе его производства. Полнота, точность получаемой информации, ее соответствие действительным фактам в основном определяются подготовкой следователя, его знанием криминалистической тактики, мастерством» [6, с. 5].

Изложение основного материала.

Сущность допроса состоит в том, что следователь в ходе выполнения познавательных операций, применяя разработанные криминалистикой и апробированные следственной практикой тактические приемы или их системы, побуждает лицо, которому могут быть известны обстоятельства, связанные с расследуемым событием, дать о них показания, выслушивает сообщаемую информацию, и фиксирует ее в установленном законом порядке для того, чтобы в дальнейшем она могла быть использована в качестве доказательства по уголовному производству.

Целью допроса является получение информации, на основании которой следователь: 1) устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному производству; 2) устанавливает источники, из которых могут быть получены сведения, относящиеся к расследуемому событию; 3) проверяет достоверность имеющихся в деле доказательств [8, с. 409].

Достижение вышеуказанной цели, по нашему мнению, обеспечивается тщательной подготовкой к допросу, строгим соблюдением процессуального порядка и этических основ допроса, широким применением тактических приемов и их систем в ходе его производства, учетом особенностей личности допрашиваемого.

Подготовку к допросу можно разделить на три основных уровня: познавательный, прогностический, синтезирующий [9, с. 3]. Познавательный уровень заключается в изучении материалов уголовного производства, оз-

накоплении с оперативно-розыскными данными, сборе сведений о личности допрашиваемого, изучении специальных вопросов. Информация, которую при этом получает следователь, позволяет ему прогнозировать различные ситуации допроса, определять возможность возникновения у допрашиваемого реакций на использование того или иного тактического приема или нежелательного психического состояния, выбирать целесообразные способы установления психологического контакта. Подготовка к допросу завершается на синтезирующем уровне и охватывает составление плана допроса, а также решение вопросов, связанных с определением целесообразного места, времени и режима его проведения [10, с. 108].

Изучение данных, содержащихся в протоколах осмотра места происшествия и местности, предметов личного пользования военнослужащего, который самовольно оставил воинскую часть, и их анализ позволяют не только выдвинуть версии о механизме оставления части и причинах, побудивших военнослужащего к совершению преступления, а и выявить отдельные психологические черты его личности: решительность или осмотрительность, смелость или трусость, стрессоустойчивость или склонность к аффективным вспышкам, навыки, привычки и тому подобное.

В воинском коллективе складываются очень специфические взаимоотношения, главной особенностью которых является стремление к установлению формального или неформального лидерства. Учет этих особенностей очень важен при выборе места и времени проведения допросов, способа вызова на допрос, очередности и последовательности допросов свидетелей. Так, с целью предотвращения воздействия командиров на показания подчиненных о возможных причинах самовольного оставления части их сослуживцем иногда целесообразно маскировать вызов на допрос, проводить допрос во время увольнения, в неслужебное время. При допросе нескольких военнослужащих необходимо сначала допросить лиц, которые могли быть свидетелями непосредственного оставления сослуживцем территории части, а также тех, которые наиболее тесно с ним общались.

Правильный выбор места проведения допроса также является одним из факторов, определяющих его успешность. Как правило, на территории части военнослужащие неохотно говорят правду об обстоятельствах расследуемого события, боясь того, что их услышат и впоследствии накажут.

Подготовка к допросу предусматривает необходимость получения социально-психологической характеристики допрашиваемого, которая состоит из данных о его характере, темпераменте, уровне интеллекта, способе мышления, образе жизни, воспитании в семье, и осуществляется на основании применения методов наблюдения, беседы, анализа результатов деятельности, обобщения независимых характеристик. Изучение личности допрашиваемого позволяет выбрать наиболее целесообразный момент для допроса, установить психологический контакт с допрашиваемым, выбрать тактические приемы, способы воспитательного воздействия, а также оценить полученные показания [10, с. 109].

При подготовке к допросу военнослужащего, который самовольно оставил часть и после этого был задержан, изучаются документы, затребованные из воинской части и приобщенные к материалам уголовного производства (учетно-послужная карта, личное дело, служебная карточка, служебная и медицинская характеристики, медицинская книжка), истребованное из районного (городского) военного комиссариата по месту призыва личное дело призывника, а также изъятые у родственников и знакомых письма военнослужащего и другие документы, которые его характеризуют [11, с. 54].

Планирование допроса требует использования возможностей рефлексивного мышления. С помощью рефлексивного мышления следователь прогнозирует варианты ответов, которые может дать допрашиваемый на поставленные ему вопросы, и определяет соответствующую тактику [10, с. 110].

Завершает подготовку к допросу составление его плана, который может быть устным или письменным. Составление развернутого письменного плана допроса начинается с определения его предмета. Предметом допроса является совокупность обстоятельств, подлежащих выяснению и имеющих значе-

ние для установления истины по делу [7, с. 70].

Анализ следственной практики позволяет предложить следующий предмет допроса военнослужащих, которым сообщено о подозрении в совершении самовольного оставления воинской части или места службы: 1) каким образом, когда, в каком месте покинул территорию части, видел ли кто-нибудь, как он покидал территорию части; 2) совершал ли какие-либо действия по подготовке к совершению преступления, использовал ли какие-либо приспособления, поддельные документы; 3) были ли у него сообщники, кто они и каким образом помогли оставить часть, говорил ли он кому-либо, что собирается самовольно оставить часть, если да, то кому именно; 4) оставил воинскую часть самовольно или с разрешения командира; 5) причина самовольного оставления воинской части; 6) какие были намерения относительно продолжительности пребывания вне части, имел ли цель вовсе не возвращаться в часть или оставить часть на некоторое время; 7) куда, каким маршрутом следовал после оставления части, каким транспортом при этом пользовался; 8) где, у кого скрывался во время пребывания за пределами воинской части, чем занимался; 9) не совершил ли во время пребывания за пределами части других противоправных действий, если да, то когда, в чем они выразились; 10) когда, где и при каких обстоятельствах был задержан, если сопротивлялся при задержании, то почему; 11) как относится к выполнению служебных обязанностей, желает ли проходить военную службу. Если военнослужащий покинул часть с оружием, в предмет его допроса входит вопрос, для чего ему было нужно оружие, каким образом он собирался его использовать, куда он его дел. Если самовольное оставление воинской части было совершено группой лиц, выясняется, кто именно был организатором преступления, где в настоящее время находятся другие военнослужащие, есть ли с ними связь. Указанный перечень вопросов не является исчерпывающим и может быть конкретизирован в зависимости от способа совершения преступления и личности преступника.

При определении предмета допроса свидетелей по указанной категории

дел необходимо учитывать особенности осведомленности трех групп свидетелей. К первой группе свидетелей относятся начальники, сослуживцы, которые не находились с оставившим часть военнослужащим в отношениях подчиненности, лица, которые несли службу во внутреннем наряде и наряде по КПП, и другие. Как правило, допросы свидетелей этой группы проводятся в первую очередь и имеют целью выявление информации о возможном месте пребывания военнослужащего. В ходе их допросов выясняются обстоятельства, возможные причины самовольного оставления воинской части, взаимоотношения в воинском коллективе, отношение военнослужащего к службе, сведения о его личности (описание внешности, черты характера, темперамента, круг родственников и знакомых, планы на будущее) [11, с. 54].

Ко второй группе свидетелей относятся родственники и знакомые оставившего часть военнослужащего, во время допроса которых подлежат выяснению следующие вопросы: когда, при каких обстоятельствах они в последний раз его видели, каким образом поддерживали с ним связь; что он общался о службе, своих планах или намерениях; где может находиться, куда мог направиться; характеристики личности военнослужащего. Как правило, свидетели этой категории проживают в другой местности, поэтому большое значение приобретают качественная подготовка и оперативное направление следователем отдельных поручений по проведению допросов сотрудникам правоохранительных органов по месту жительства родственников или знакомых военнослужащего. Своевременные допросы таких свидетелей позволяют установить особые приметы военнослужащего, во что он одет, возможное направление его передвижения. Если военнослужащий посещал их после оставления части, необходимо установить, когда именно, при каких обстоятельствах, во что был одет, как пояснил оставление части, куда направился после этого, не оставил ли на хранение какие-либо предметы военного обмундирования или личные вещи, имеет ли при себе мобильный телефон, другие средства связи.

К третьей группе свидетелей относятся лица, принимавшие участие в за-

держании военнослужащего, которые могут сообщить об обстоятельствах задержания.

Научной базой и практической основой для успешного решения задач допроса в целях установления истины по делу является применение тактических приемов или их систем. Правильный выбор тактических приемов допроса с учетом психологических особенностей допрашиваемого лица помогает следователю найти наиболее эффективный вариант поведения и получить наиболее полную и достоверную информацию о расследуемом событии.

Тактические приемы допроса представляют собой разработанные криминалистикой и апробированные следственной практикой научно обоснованные приемы установления психологического контакта с допрашиваемым, нейтрализации его негативной позиции, психологического воздействия на допрашиваемого с целью получения полных и достоверных показаний [8, с. 414].

В криминалистической литературе высказываются различные точки зрения относительно конкретного содержания тактических приемов допроса [3, с. 6–132; 12, с. 94–113].

Исследования последних лет позволяют утверждать, что наиболее эффективным является применение систем тактических приемов, направленных на решение конкретных задач допроса. В.Ю. Шепитько очень точно, на наш взгляд, определил эти задачи: 1) установление психологического контакта с допрашиваемым; 2) побуждение его к даче показаний; 3) уточнение показаний и устранение противоречий в них; 4) актуализация забытого в памяти допрашиваемого; 5) разоблачение лжи; 6) устранение искажений при добросовестной ошибке допрашиваемого [10, с. 111].

Установление психологического контакта с допрашиваемым военнослужащим, который самовольно оставил воинскую часть, имеет свои существенные особенности, обусловленные свойствами личности преступника. Это, как правило, лица, только вышедшие из категории несовершеннолетних, а некоторые (курсанты первых курсов высших военных учебных заведений в возрасте 17 лет) еще являю-

щиеся несовершеннолетними. У таких лиц еще недостаточно сформированы морально-ценностные установки, при этом они попадают в необычную для себя среду с жесткой системой подчинения и регламентации повседневной деятельности. За редким исключением такие лица не имеют четко выраженных антиобщественных установок, в основном не понимают степень общественной опасности своего деяния. Поэтому доброжелательность следователя, его умение настроить такого допрашиваемого на сотрудничество являются эффективными средствами, как для получения правдивых показаний, так и для осуществления правильного воспитательного воздействия на военнослужащего.

В.Ю. Шепитько предложил две подсистемы тактических приемов, направленных на установление психологического контакта с допрашиваемым: 1) способствующая адаптации к обстановке допроса и устранению нежелательных состояний психики допрашиваемого; 2) стимулирующая установку на необходимость общения [5, с. 294].

Указанные подсистемы тактических приемов в полной мере подходят для применения в ходе допроса военнослужащего, который самовольно оставил воинскую часть или место службы. Первая из них содержит следующие тактические приемы: уточнение анкетно-биографических данных; беседа на отвлеченную тему или на интересующую тему, но не касающуюся предмета допроса; демонстрация следователем осведомленности об обстоятельствах жизни допрашиваемого, его потребностях, интересах. Вторая включает разъяснение допрашиваемому сущности его процессуального положения; демонстрацию перспектив ситуации; разъяснение значения чистосердечного раскаяния, других смягчающих обстоятельств; использование положительной оценки отдельных качеств личности допрашиваемого [10, с. 113].

Одной из особенностей дел о самовольном оставлении воинской части или места службы является отсутствие такой процессуальной фигуры, как потерпевший. Этим преступлением не наносится ущерб конкретным лицам, его последствия не являются явно выраженными. С учетом этих особенно-

стей может быть предложена следующая система тактических приемов, стимулирующая установку свидетелей на общение: убеждение в необходимости предоставления помощи органам расследования; разъяснение сущности последствий совершенного преступления; использование положительной оценки качеств личности допрашиваемого.

В бесконфликтной ситуации допроса свидетели или подозреваемые по указанной категории дел могут добросовестно заблуждаться, в результате чего в их показаниях возможны ошибки или искажения. В этой ситуации, по мнению Л.М. Карнеевой, «главными тактическими приемами являются: умение выслушать свободный рассказ допрашиваемого; правильная постановка уточняющих, поясняющих, дополняющих и контрольных вопросов, направленных на конкретизацию и детализацию показаний и препятствующих изменению их на ложные; выяснение данных для проверки уже известных фактов, получения новых сведений» [13, с. 30].

Возможность актуализации забытого в памяти допрашиваемого базируется на возбуждении соответствующих нервных связей или ассоциаций (по сходству, смежности или контрасту), а потому тактические приемы, которые способствуют актуализации, должны основываться именно на этом [7, с. 77].

Система тактических приемов, направленная на актуализацию забытого в памяти свидетелей или подозреваемых по делам о самовольном оставлении воинской части или места службы, может включать: 1) постановку напоминающих вопросов; 2) демонстрацию доказательств; 3) демонстрацию другой материализованной информации; 4) оглашение показаний других лиц.

В конфликтной ситуации тактика допроса подозреваемого или свидетеля наиболее сложная. Учитывая то, что сам факт отсутствия военнослужащего в части очевиден, подозреваемый, пытаясь избежать уголовной ответственности, может утверждать, что оставил воинскую часть или вовремя не прибыл на место службы вследствие стечения тяжелых обстоятельств (применение физического или психического насилия, болезнь, задержание правоохранительными органами, чрезвычай-

ные происшествия). Свидетели по этой категории дел, особенно родственники или близкие знакомые подозреваемого военнослужащего, могут давать ложные показания в отношении отдельных обстоятельств пребывания его вне воинской части, подтверждать ложные показания военнослужащего о причинах оставления им части.

В таких ситуациях результативность допроса зависит, прежде всего, от полноты собранной следователем доказательственной информации, а также правильного выбора и применения тактических приемов. Главными задачами при этом являются своевременное выявление, предупреждение и устранение ложности показаний [14, с. 474–475].

Признаками лжи могут быть: 1) противоречие высказываний другим собранным по делу доказательствам; 2) неопределенность, неконкретность данных, содержащихся в показаниях; 3) описание событий с избыточной точностью; 4) различные объяснения одних и тех же событий на разных допросах; 5) настойчивое, неоднократное повторение допрашиваемым по собственной инициативе любых утверждений; 6) оговорки в показаниях, то есть непроизвольное высказывание истинной информации; 7) уклонение от ответов на прямые вопросы; 8) сокрытие фактов, которые по данным следователя известны допрашиваемому; 9) внешнее проявление изменений психической деятельности допрашиваемого как реакции на поставленные вопросы [15, с. 128–130].

Построение системы тактических приемов, направленной на разоблачение лжи в показаниях допрашиваемого, предполагает необходимость учета его процессуального статуса и формы ложного сообщения. Анализ следственной практики позволяет предложить в общем виде следующую систему тактических приемов допроса подозреваемого военнослужащего, направленную на разоблачение лжи и преодоление замалчивания фактов, интересующих органы расследования: 1) постановка детализирующих вопросов относительно обстоятельств применения насилия со стороны сослуживцев, пребывания в лечебном заведении, задержки в пути и так далее; 2) предъявление вещественных доказательств, против-

речаших показаниям допрашиваемого (например, письма военнослужащего, изъятые у родителей); 3) предъявление других доказательств, опровергающих показания допрашиваемого (например, справки из больницы о том, что военнослужащий в указанный им период на лечении не находился); 4) оглашение показаний свидетелей, которые опровергают показания допрашиваемого; 5) разъяснение бессмысленности занятой допрашиваемым позиции и необходимости дачи правдивых показаний.

Система тактических приемов, направленная на разоблачение лжи в показаниях свидетелей по указанной категории дел, может иметь следующий вид: 1) предъявление вещественных доказательств, противоречащих показаниям допрашиваемого; 2) предъявление других доказательств, опровергающих показания допрашиваемого; 3) постановка уточняющих вопросов относительно противоречий между показаниями подозреваемого военнослужащего и свидетеля; 4) оглашение показаний других свидетелей, которые опровергают показания допрашиваемого; 5) убеждение в ошибочности занятой свидетелем позиции.

При расследовании дел указанной категории нередко случаются ситуации, когда военнослужащий в действительности оставил часть вследствие неправомерных действий других лиц (например, применения физического насилия со стороны командира), но, опасаясь сказать правду, признает себя виновным в самовольном оставлении части и вместо действительной причины сообщает, что он «хотел отдохнуть от службы». В этом случае получению правдивых показаний могут способствовать тактические приемы, направленные на установление психологического контакта и устранение мотивов, побуждающих военнослужащего к даче ложных показаний. В указанном примере успешности их применения может способствовать такая организационная мера, как перевод или прикомандирование военнослужащего в другую воинскую часть.

Выводы. Правильное применение тактических приемов и их систем в ходе допроса позволяет следователю получать максимальное количество информации о событии преступления и связанных с ним обстоятельствах,

тщательно проверять и оценивать ее путем сопоставления с другими доказательствами, устанавливать факты, ранее ему неизвестные, выдвигать новые версии.

Список использованной литературы:

1. Коновалова В.Е. Тактика допроса свидетелей и обвиняемых / В.Е. Коновалова. – Х. : Изд-во ХГУ, 1956. – 36 с.
2. Кертэс И. Тактика и психологические основы допроса / [И. Кертэс] ; под ред. А.И. Винберга. – М. : Юрид. лит., 1965. – 162 с.
3. Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений / А.Н. Васильев, Л.М. Карнеева. – М. : Юрид. лит., 1970. – 208 с.
4. Комарков В.С. Тактика допроса : [учеб. пособие] / В.С. Комарков. – Х. : Юрид. ин-т, 1975. – 66 с.
5. Шепітько В.Ю. Криміналістична тактика (системно-структурний аналіз): [монографія] / В.Ю. Шепітько. – Х. : Харків юридичний, 2007. – 432 с.
6. Коновалова В.Е. Допрос: тактика и психология / В.Е. Коновалова. – Х. : Изд. СПД ФЛ Вапнярчук, 2006. – 176 с.
7. Шепітько В.Ю. Допит (§§1, 3–10 глава IV) / В.Ю. Шепітько // Криміналістика. Криміналістична тактика і методика розслідування злочинів. – Х. : Право, 1998. – 368 с.
8. Руководство по расследованию преступлений : [науч.-практ. пособие] / А.В. Гриненко, Т.В. Каткова, Г.К. Кожевников и др. – Х. : Консум, 2001. – 608 с.
9. Шепітько В.Ю. Тактика допиту : текст лекцій / В.Ю. Шепітько. – Х. : Укр. юрид. акад., 1992. – 23 с.
10. Настільна книга слідчого [науково-практичне видання для слідчих та дізнавачів] / М.І. Панов, В.Ю. Шепітько, В.О. Коновалова та ін. – 2-ге вид., перероб. і доп. – К. : Ін Юре, 2007. – 728 с.
11. Криминалистика: методика расследования преступлений, совершаемых в Вооруженных Силах Российской Федерации : [учебник] / под ред. А. И. Бастрыкина. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 504 с.
12. Баев О.Я. Тактика следственных действий / О.Я. Баев. – Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1992. – 205 с.

13. Карнеева Л.М. Тактические основы организации и производства допросов в стадии расследования / Л.М. Карнеева. – Волгоград, 1976. – 143 с.

14. Шевчук В.М. Допит підозрюваного при розслідуванні контрабанди / В.М. Шевчук // Проблеми боротьби з корупцією, організованою злочинністю та контрабандою. Аналітичні розробки, пропозиції наукових та практичних працівників. Т. 17. – К. : НДІ «Проблеми людини», 1998. – С. 471–476.

15. Закатов А.А. Ложь и борьба с нею / А.А. Закатов. – Волгоград : Нижне-Волжское кн. изд-во, 1984. – 192 с.